

А. В. Чебунин

КОНЦЕПЦИЯ АРХАТА В РАННЕМ БУДДИЗМЕ

Статья представляет комплексную характеристику концепции архата в раннем буддизме, показывает ее исторические корни, философское содержание и социальный контекст. Выявлены этимологические и доктринальные истоки понятия «архат», восходящие к добуддийским представлениям о святых отшельниках, и прослежена его трансформация в учении Будды Шакьямуни. Проанализирован духовный путь к архатству как последовательное прохождение четырех стадий (сротапанна, сакритагамин, анагамин, архат), каждая из которых характеризуется устранением определенных оков-препятствий. Рассмотрены этапы медитативной практики, ведущей к архатству, включающих 16 видов мудрости, способствующих поэтапной трансформации сознания. Также раскрыта социальная характеристика архата, обусловившая новый социальный порядок, основанный на духовных заслугах. В целом архат как модель идеальной духовной личности является смысловым ядром духовного пути в тхераваде и сохраняет свою значимость в учении махаяны, несмотря на историческую трансформацию.

Ключевые слова: буддизм, архат, духовная личность, ранний буддизм, нирвана, тхеравада, хинаяна, махаяна, самосовершенствование.

A. V. Chebunin

THE CONCEPT OF ARHATSHIP IN EARLY BUDDHISM

This article presents a comprehensive analysis of the concept of arhatship in early Buddhism, demonstrating its historical roots, philosophical content, and social context. The etymological and doctrinal origins of the concept of "arhat," dating back to pre-Buddhist concepts of holy hermits, are revealed, and its transformation in the teachings of Shakyamuni Buddha is traced. The spiritual path to arhatship is analyzed as a sequential progression through four stages (srotapanna, sakritagamin, anagamin, arhat), each characterized by the elimination of certain fetters and obstacles. The stages of meditative practice leading to arhatship are examined, including 16 types of wisdom that facilitate the gradual transformation of consciousness. The social characteristics of the arhat are also revealed, which determined a new social order based on spiritual merit. Overall, the arhat as a model of the ideal spiritual personality is the core of the spiritual path in Theravada and retains its significance in Mahayana teachings despite historical transformations.

Keywords: Buddhism, arhat, spiritual personality, early Buddhism, nirvana, Theravada, Hinayana, Mahayana, self-improvement.

В современную эпоху всестороннего кризиса западной цивилизации наблюдается рост интереса к традиционным духовным учениям, в т. ч. и к буддизму, первой мировой религии, представившей уникальный путь духовного самосо-

Чебунин Александр Васильевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и искусствоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: chebunin1@mail.ru.

вершенствования. В свою очередь, концепция архата является краеугольным камнем раннего буддийского учения о спасении. Ее изучение позволяет реконструировать изначальные цели и практики пути Будды, способствует более точному пониманию эволюции буддийской мысли: от идеала личного освобождения (архат) в учении тхеравады к идеалу всеобщего спасения (бодхисаттва) в учении махаяны [Чебунин 2009: 156].

Концепция архата – одна из первых попыток человечества представить уникальную модель духовной личности как цели саморазвития. В рамках компаративистики она представляет собой уникальный материал для сравнения с подобными идеалами святости и духовного совершенства в других религиозных традициях: благородный муж в конфуцианстве, совершенномудрый в даосизме, святой в христианстве и т. д., что обуславливает более глубокое понимание исторического развития духовного идеала человечества. Такое сравнение помогает выявить как универсальные, так и специфические черты в понимании духовной реализации человека в разных культурах, что углубляет понимание природы религиозного сознания в целом. Соответственно, комплексное изучение концепции архата в раннем буддизме является актуальным и перспективным направлением научного поиска. Оно находится на стыке истории, философии, религиоведения и психологии, отвечая на вызовы современного гуманитарного знания. Результаты такого исследования способны углубить понимание истоков буддийской традиции, выявить универсальные механизмы духовного пути личности и предложить ценностные ориентиры для осмысления проблем современного человека.

Концепция архата представляет собой одну из фундаментальных доктрин раннего буддизма, олицетворяя идеал личности, достигшей высшей цели духовного пути – нирваны, освобождения от круговорота сансары. Как в раннем буддизме, так и в буддизме тхеравады, сохранившем ранние пласты учения, архат воспринимается как наивысшая степень просветления доступная последователю Будды.

Понятие «архат» (на пали арахант) происходит от санскритского корня *арх*, что переводится как достойный, уважаемый, особенно в религиозном контексте. Сам термин не является эксклюзивным для буддизма, напротив, встречается повсеместно в других учениях Древней Индии. Основываясь на свидетельствах палийских документов, задолго до появления буддизма идея архата уже укоренилась в сознании индийцев, которые использовали это слово по отношению к святым отшельникам, обладавшим мощной духовной силой и ведущим аскетический образ жизни [释阿难 2014: 11]. Однако коренной перелом в истории этого понятия связан с Буддой Шакьямуни, который впервые применил этот термин к самому себе, а затем к своим достигшим просветления ученикам. Именно в раннебуддийский период сложилось классическое определение архата как человека, достигшего полного освобождения от омрачений (клеш) и вышедшего из круговорота перерождений (сансары), еще при жизни пребывающего в неполной нирване. Абсолютная нирвана (паринирвана) достигалась архатами только после смерти.

Впрочем, первоначально в своих проповедях Будда часто использовал и другие традиционные понятия для обозначения идеала духовной личности, такие как шравака, мудрец, брахман и т. п. Так, в «Дхаммападе», одном из наиболее авторитетных текстов раннего буддизма, сказано: «Мудрые удаляются; дома для них нет наслаждения. Как лебеди, оставившие свой пруд, покидают они свои жилища» [1998: 91], «Я называю брахманам того, чью стезю не знают ни боги, ни гандхарвы, ни люди; архата, у которого исчезли желания» [Там же: 420]. В этом контексте понятие «архат» часто перекликалось с другими понятиями, но постепенно стало обозначать именно высшую степень святости, связанную с достижением нирваны [Там же].

Достижение архатства считалось преимущественно уделом буддийских монахов (бхикшу), целиком посвятивших себя духовной практике. Однако «Палийский канон» содержит свидетельства того, что архатами могли становиться не только члены сангхи, но и миряне (упасаки), а также подвижники-небуддисты, услышавшие краткую буддийскую проповедь. Так, А. В. Парибок в послесловии к «Милиндапаньхе» ссылается на текст «Каттхаваттха» (4:1), где описаны такие случаи, что во многом определяется именно традиционным пониманием этого термина в культуре Древней Индии. Тем не менее в большинстве случаев мирян убеждали улучшать свою карму путем совершения благих действий, с тем чтобы в одной из следующих жизней обрести условия монашеской жизни, более благоприятные для достижения статуса архата.

Со временем сложилась более четкая и теоретизированная характеристика архата, определяющая его духовно-нравственный и социальный статус. Согласно «Пасадика сутте» (ДН 29), архат не способен намеренно совершать следующие девять деяний:

1. Отнять жизнь у живого существа.
2. Взять что-либо с намерением украсть.
3. Вступить в половое сношение.
4. Солгать.
5. Накоплять вещи для собственного удовольствия, как это делают домохозяева.
6. Совершать действия, основанные на страсти.
7. Совершать действия, основанные на злобе.
8. Совершать действия, основанные на заблуждении.
9. Совершать действия, основанные на страхе.

Этот перечень подчеркивает полное преодоление фундаментальных аффектов (клеш) и утверждение в состоянии нравственной чистоты и невозмутимости.

Духовный путь к архатству представлял собой последовательное прохождение стадий духовного совершенства, каждая из которых характеризуется постепенным ослаблением и окончательным искоренением «оков», привязывающих индивида к сансаре. Согласно «Саньйоджана сутте» (АН 10.13), архат преодолел 10 «оков», или препятствий, на пути к нирване:

1. Вера в постоянную личность, сущность, природу.
2. Сомнение, крайний скептицизм.

3. Привязанность к обрядам, ритуалам и церемониям.
4. Привязанность к чувственным желаниям.
5. Злоба, гнев, ненависть.
6. Тяга к существованию в мире форм.
7. Тяга к существованию в мире не-форм.
8. Гордыня, тщеславие.
9. Беспокойство.
10. Невежество.

В процессе прохождения этого пути архат последовательно преодолевает три статуса:

1. Сротопанна (вступивший в поток) – вступивший на путь Дхармы, уничтоживший первые три препятствия и гарантированно достигающий освобождения в течение не более семи перерождений.

2. Сакритагамин (возвращающийся единожды) – тот, кто ослабил следующие две оковы (чувственное желание и недоброжелательность) и перерождающийся среди людей еще только один раз.

3. Анагамин (невозвращающийся) – полностью свободный от первых пяти оков, который после смерти не возвращается в мир желаний (камалоку), но может родиться в высших мирах, где и достигает архатства.

На последней стадии архат искореняет все десять оков-препятствий и достигает освобождения в текущем рождении (нирваны) [Чебунин 2024: 152].

По мере развития теории и практики буддизма этот духовный путь саморазвития все более конкретизировался и детализировался. Так, в тексте «Вишудхи-магга» (Путь очищения) южных направлений, продолжающих традиции раннего буддизма, детально описывает поэтапный переход человека в статус архата путем прохождения практики внутренней медитации Випашьяны. Практикующие постепенно развивают различные виды мудрости, называемых шестнадцатью видами мудрости, что отражает общий опыт монахов-практиков:

1. Разделение имени и формы (Nāmarūparicchedanāṇa): способность распознавать и дифференцировать имена и формы, осознавая, что все состоит из имени и формы.

2. Понимание причин и зависимостей (Рассауapariggahanāṇa): понимание причин возникновения и взаимозависимости явлений, сознания и материальных объектов.

3. Осмысление природы вещей (Sammasanāṇa): применение анализа трех признаков бытия для наблюдения над именем и формой, размышляя о непостоянстве, страдании и отсутствии сущности.

4. Знание рождения и исчезновения (Udayabbayanāṇa): наблюдение процесса возникновения и уничтожения, понимая, что каждое возникновение ведет к последующему разрушению.

5. Видение разрушения (Bhanganāṇa): непосредственное восприятие распада и гибели всего сущего.

6. Страх перед действительностью (Bhayaṇāṇa): чувство страха перед постоянным изменением и отсутствием устойчивости, ощущаемое как страх перед прошлым, настоящим и будущим состоянием существования.

7. Сознание опасности (Ādinavanāṇa): осознание опасностей и рисков, сопутствующих переменам и постоянной трансформации реальности.

8. Желание отречься (Nibbidānāṇa): стремление отказаться от временных удовольствий и неудовлетворенности миром изменений.

9. Стремление к освобождению (Muñcitukamyatānāṇa): желание избавиться от боли и мучений, возникших вследствие постоянного изменения.

10. Обзор методов освобождения (Paṭisaṅkhānāṇa): возвращение к изучению трех признаков бытия, поиску путей выхода из круга перерождений.

11. Безразличие к вещам (Saṅkhārupaṭikkhandhanāṇa): сознательное отстранение от стремления к объектам и желаниям, свобода от привязанностей.

12. Приверженность правильному пути (Anulomanāṇa): постоянное движение в направлении освобождения, непривязанность и внутренняя дисциплина.

13. Предварительная мудрость перехода (Gotrabhunāṇa): начало процесса трансформации сознания, предвещающий полный прорыв.

14. Достижение правильного видения (Maggaṇāṇa): обретение правильной перспективы, ясности и четкого понимания сути вещей.

15. Выход из потока (Phalabhinnāṇa): достижение результата, выход из потока становления, осознание свободы от ограничений и страданий.

16. Завершенная мудрость (Pativedhanāṇa): полная реализация, завершение пути, достижение высшего просветления.

Эти этапы соответствуют постепенной эволюции сознания и свидетельствуют о прогрессе на пути к достижению состояния архата. Каждый этап помогает углублять понимание законов Вселенной и приближает к освобождению от иллюзий и страданий. Завершением этого пути является уничтожение десяти препятствий, что окончательно освобождает ум от цепей кармы и гарантирует полное освобождение от дальнейших перерождений [释阿难 2014: 18].

Духовный статус архата в раннем буддизме соотносился с его социальным статусом в сангхе. Раннебуддийская община представляла собой сложный социальный организм, внутри которого статус архата являлся высшим духовным достижением. Согласно «Палийскому канону», костяк религиозного движения составляли монахи, которые, в свою очередь, делились на две основные категории: шравaki (слушающие учение, жившие в общине) и пратьекабудды (отшельники, достигшие просветления в уединении). Именно в этой среде культивировался идеал архата как духовного идеала, нейтрализовавшего благодаря практике буддийской медитации свои аффекты и тем самым уничтожившего в себе влечение к мирской жизни.

Вопреки брахманистской системе, где духовный статус определялся рождением, буддизм провозглашал приоритет личных заслуг и духовных усилий. Раннебуддийские тексты подчеркивают, что достижение архатства не было обусловлено социальным происхождением. В палийском каноне содержится множество примеров достижения архатства представителями различных, в т. ч. и низших, социальных слоев. Яркой иллюстрацией этого принципа является цитата из «Сутаккита сутты» (СН 3.21): «Вне зависимости от того, кем человек был рож-

ден – кшатрием, брахманом, вайшьей, шудрой, чандалой или собирателем мусора – если он оставил мирскую жизнь и стал монахом, достигнув архатства, он достоин почтения со стороны всех сословий». Другой пример – это история Упали, бывшего брадобрея, который, став монахом, достиг высоких духовных реализаций и был признан главным знатоком Винаи. Это демонстрирует радикальный для своего времени подход буддизма к социальной мобильности, основанной на духовных достижениях, что и определило становление буддизма в качестве первой мировой религии.

С развитием буддийской традиции и появлением учения махаяны произошла переоценка идеала архата. Если в раннем буддизме архат оставался высшей духовной целью практики и идеалом личности, то в махаяне его место занял бодхисаттва, стремящийся к пробуждению не только для себя, но и для освобождения всех живых существ. В интерпретации учения махаяны статус архата подвергся критике как «эгоистичной личности», ориентированной на личное освобождение в ущерб помощи другим. Это отражало социальный раскол внутри буддийской общины между элитарным монашеским путем и более доступным путем для мирян.

Таким образом, духовная и социальная характеристика архата в раннем буддийском учении представляет собой сложный синтез элитарности и доступности. С одной стороны, архат – представитель духовной элиты, достигший нирваны, освобождения от круговорота перерождений, высшей цели буддийского пути. С другой стороны, принципиальная открытость пути к архатству для представителей всех социальных слоев подрывала основы брахманистской иерархии и провозглашала новый социальный порядок, основанный на личных духовных заслугах. Это делало раннебуддийскую общину уникальным для своей эпохи социальным организмом.

Концепция архата в раннем буддизме представляет собой сложный и многогранный феномен, являющийся смысловым ядром духовного пути учения тхеравады. Архат олицетворяет собой практическую реализацию возможности достижения нирваны, демонстрируя тем самым эффективность буддийского учения. Этический идеал архата как модель духовной личности представляет собой образец нравственного совершенства, ориентир для духовного саморазвития личности. Однако с развитием буддийской традиции и расширением социальной базы учения происходила постепенная трансформация этого идеала, приведшая в махаяне к выдвиганию на первый план фигуры бодхисаттвы, чья социальная активность и ориентация на помощь другим больше соответствовала потребностям разнородной буддийской общины. Несмотря на эти исторические трансформации, концепция архата сохранила свое значение как в учении тхеравады, так и в других буддийских традициях, в т. ч. и в учении махаяны, оставаясь свидетельством актуальности духовной модели личности для людей разнообразных культур всех времен.

Литература

Дхаммапада / пер. с пали, введ. и коммент. В. Н. Топорова. – Самара: Агни, 1998. – 240 с.

Чебунин А. В. Учение китайского буддизма о человеке и обществе / А. В. Чебунин. – Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 274 с.

Чебунин А. В. Понятие нирваны в раннем буддизме / А. В. Чебунин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2024. – № 1(53). – С. 148–153.

释阿难. 原始佛教“阿罗汉观” // 法音 The Voice of Dharma, 2014 年第 1 期, 第 10–20 页.

References

Dhammapada / per. s pali, vved. i komment. V. N. Toporova. – Samara: Agni, 1998. – 240 s.

Chebunin A. V. Uchenie kitajskogo buddizma o cheloveke i obshchestve / A. V. Chebunin. – Ulan-Ude: IPK FGOU VPO VSGAKI, 2009. – 274 s.

Chebunin A. V. Ponyatie nirvany v rannem buddizme / A. V. Chebunin // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2024. – № 1(53). – S. 148–153.

释阿难. 原始佛教“阿罗汉观” // 法音 The Voice of Dharma, 2014 年第 1 期, 第 10–20 页.